

И.Г. Багиорова
ИЯзРАН, НИУ ВШЭ (Москва)
Ю.А. Ландер
НИУ ВШЭ, ИВ РАН (Москва)

Выражение боли и смежных значений в адыгейском языке: лексика и морфосинтаксис

1. Введение

Боль представляет собой крайне любопытную семантическую зону – как в плане того, как языки выражают состояние боли лексически, так и в плане грамматических особенностей (см. в первую очередь сборник [Брицын и др. (ред.) 2009]). В этой статье мы предлагаем предварительное описание выражения боли и смежных явлений в адыгейском языке (адыгская группа абхазо-адыгской семьи), который по ряду параметров (в первую очередь, грамматических) значительно отличается от языков, для которых данная семантическая зона описывалась ранее.

Адыгейский язык включает несколько диалектов. В основе литературного адыгейского языка лежит темиргоевский диалект, хотя в настоящее время на него также активно влияет бжедугский диалект. Ниже мы преимущественно ориентируемся на литературный язык. Приводимые примеры либо получены в ходе элицитации, либо заимствованы из развиваемого в настоящий момент корпуса адыгейского языка (adyghe.web-corpora.net; см. о нем [Arkhangelsiy & Lander 2016]). Корпусные примеры содержат указание на источник – художественные произведения И. Машбаша (Мэшбашцэ) или статьи, опубликованные в газете «Адыгэ макъ»).

Принципиальные типологические особенности адыгейского языка, которые будут важны при дальнейшем изложении материала, включают полисинтетизм и эргативность. Полисинтетизм подразумевает морфологическую сложность и возможность выражения в пределах слова информации, значительно большей, нежели в языках средневропейского стандарта (о полисинтетизме в адыгских языках см. [Кумахов 1964; Lander & Testeletts 2018]). Например, во многих глаголах присутствуют аппликативные префиксы, которые вводят в число аргументов глагола периферийных участников. Среди аппликативов для нас особенно важны так называемые локативные превербы, которые прототипически вводят не прямые объекты, указывающие на место ситуации. Другое существенное проявление поли-

синтетизма состоит в том, что актанты глагола регулярно выражаются так называемыми лично-числовыми (или личными) префиксами, причем в одной глагольной форме может быть одновременно несколько личных префиксов; ср. форму *тащызэригьээнэкьокьущтыгь* t-a-š'ə-ze-r-jə-ke-neq^wə-š'tə-в [1PL.ABS-3PL.IO-LOC-REC.IO-DAT-3SG.ERG-сореvноваться-AUX-PST] 'он заставлял нас соревноваться друг с другом в этих местах'. Личные префиксы непрямого объекта 3 лица единственного числа являются нулевыми. Также не выражается сегментно в префиксальной части глагола и абсолютный актант 3 лица (независимо от числа).

Личные префиксы, как правило, выражают лицо и число участников ситуации – однако их неудобно считать согласованием по множеству причин. Во-первых, именные группы, выражающие актантов, в предложении регулярно отсутствуют вовсе. Во-вторых, лично-числовые значения префиксов и соответствующих им именных групп могут не совпадать, причем выбор префиксов в таких случаях определяется исключительно семантикой. В-третьих, в парадигму личных префиксов входят элементы, которым свободные именные группы не могут соответствовать вовсе (например, рефлексивный/релятивный префикс *зы-*). Наконец, личные префиксы могут и вовсе отсутствовать – независимо от того, требует ли их основа по умолчанию – если соответствующий актант вовсе не представлен в описываемой ситуации. Формально мотивированное эксплетивное выражение актантов префиксами, не соответствующими никакому участнику, адыгейскому языку, на первый взгляд, совсем не свойственно (см., однако, ниже; ср. также [Kathman 1993] об эксплетивных префиксах в родственном абхазском языке).

В маркировании актантов адыгейский язык последовательно эргативен (но см. [Аркадьев и др. 2009: 80-83] о некоторых особенных конструкциях). Для именных групп противопоставляется два ядерных падежа – абсолютив (в литературе также называемый именительным), маркирующий подлежащее непереходного глагола и пациенс переходного, и обликвус (традиционно именуемый эргативным) – косвенный падеж, маркирующий все роли, которым где-либо соответствует личный префикс (а также некоторые другие). Показатели падежа на именных группах могут отсутствовать, если эти группы нереферентны или представляют собой местоимения, имена собственные или группы с посессором. Личные префиксы противопоставляют три серии: абсолютивную серию, эргативную серию (соответствующую агенсу переходного глагола) и серию непрямого объекта. Множественное число абсолютивного актанта (преиму-

щественно 3 лица) факультативно выражается в глаголе также суффиксом -хэ. Важно, что в адыгейском языке существует немалое количество глаголов, которые формально являются непереходными, хотя в норме употребляются для ситуаций, включающих не менее двух участников. Более агентивный участник в таком случае является абсолютным, а более пациентивный – вводится как непрямым объектом; ср. *тышьооцт* tə-š^w-e-we-š't [1PL.ABS-2PL.IO-DAT-бить-FUT] ‘мы вас побьем’.

Ниже мы условно выделяем несколько семантических ролей, наиболее важных при описании состояния боли: экспериенцер боли (*он щиплет X-а*), часть тела – локализация боли (*он щиплет мне X*), каузатор или причина боли (*X меня щиплет*). Разумеется, не все эти участники обязательно выражаются или даже выделяются в ситуации боли, и как мы увидим ниже, они могут выражаться разным образом.

Далее мы сперва опишем лексику, используемую в выражениях боли, а затем коснемся их грамматических особенностей. Последний раздел суммирует итоги нашего исследования.

2. Лексика боли

2.1. Собственно болевые предикаты

В адыгейском языке представлено два корня, непосредственно (не метафорически) описывающих несоответствие норме в медицинском смысле: *узы-* и *сэмэджэ-*.

Непереходный глагол *узы-* ‘болеть’ способен охватить практически все ситуации, связанные как с физическим недомоганием, локализованным в определенном участке тела (1), так и с эмоциональным дискомфортом, который ассоциируется с каким-то органом или частью тела (2). Субъект при *узы-* обычно указывает на часть тела, экспериенцер вводится как его посессор.

- (1) *Слъакъомэ сахьыжьэрэп, слъэгунджэхэр мэузы.*

s-лаq ^w e-me	s-a-hə-ž'-r-ep,
1SG.PR-нога-OBL.PL	1SG.ABS-3PL.ERG-уносить-RE-DYN-NEG
s-лeг ^w anž'e-xe-r	me-wəzə
1SG.PR-колeно-PL-ABS	DYN-болеть

‘Ноги мои уже меня не носят, мои колени болят.’
(Мэшбашцэ, Адыгэхэр)

- (2) *Гур мэузы ситьэпкь хэклодагъэшъ.*

g ^w ə-r	me-wəzə	s-jə-лepq	xe-ḱ ^w eda-ke-š
--------------------	----------------	-----------	----------------------------

сердце-ABS DYN-болеть 1SG.IO-POSS-народ LOC-гибнуть-PST-CS
 ‘Сердце болит от того, что мой народ погиб.’
 (Адыгэ макъ, 15.01.2014)

Для описания больного состояния одушевленного существа используется корень *сымэджэ*- ‘больной’. Этот корень может образовывать как статические предикаты, обозначающие постоянное свойство (3), так и как динамические предикаты, указывающие на ситуацию, жестко ограниченную во времени (4) (статические и динамические предикаты в адыгейском языке противопоставлены морфологически). В качестве субъекта здесь выступает экспериенцер.

- (3) *Чылэхэм къаданэрэ тинахьыжхэм янахьыбэр сьмаджэ.*

č'əle-xe-m q-a-da-ne-re
 аул-PL-OBL DIR-3PL.IO-LOC-оставаться-DYN
 t-jə-nahə-ž-xe-m ja-nahə-be-r
 1PL.IO-POSS-старый-PL-OBL 3PL.IO+POSS-COMP-много-ABS
сэмаž'
 больной
 ‘Большая часть остающихся в аулах стариков больны.’
 (Адыгэ макъ, 21.10.2015)

- (4) *Хэти мэсымаджэ, е илахьыл благэхэм ащыц узым регэзы.*

xet-jə me-səmaž'e, je jə-ʔahəl-blave-xe-m
 кто-ADD DYN-больной или POSS-родственник-близкий-PL-OBL
 a-š'ə-š' wəzə-m r-j-e-vezə
 3PL.IO-LOC-часть боль-OBL DAT-3SG.ERG-DYN-поворачивать
 ‘Все иногда болеют, либо кто-то из их родных мучается от боли.’
 (Адыгэ макъ, 30.11.2010)

Наряду с использованием глагола *сымэджэ*- существуют и другие способы передачи состояния экспериенцера, с указанием на болезнь. В адыгейском языке практически отсутствует специфицированная лексика, обозначающая болезни, за исключением заимствованных терминов типа *грипп* или *аллергие*. Обычно для указания на болезнь используются сочетания имени уз ‘боль/болезнь’ с названием части тела или другого параметра, определяющего нарушение: *шхьэ уз* ‘головная боль’ (букв. голова-боль), *лэзгуэнджэ уз* ‘боль в колене’ (колена-боль), *лы уз* ‘болезнь крови’ (кровь-болезнь), *шьоушыгыгу уз* ‘диабет’ (сахар-болезнь). Зачастую область локализации представляется довольно широко, захватывая несколько органов: *ныбэ уз* ‘боль в животе’ (живот-боль), *клоцI уз* ‘внутренняя болезнь’ (внутри-боль). Для табуированного названия рака эвфемистическим эквивалентом стало сочетание уз *Iae* ‘плохая болезнь’. Именные группы,

указывающие на боль и болезни сочетаются с глаголами *и-лэ-* [POSS-быть] ‘иметься у’ (5)-(6); *кь-е-узы-* [DIR-DAT-болеть] букв. ‘болеть по отношению к кому-либо’ (7) и каузативным глаголом *гьэ-сымэдджэ-* [CAUS-болеть] ‘делать больным’ (8):

- (5) *Янэ уз гьэтылтыгыгьэ ул.*

j-ane wəz-ke.tələ.ke jə-ʔ
 POSS-мать болезнь-хронический POSS-быть
 ‘У его матери хроническое заболевание.’
 (Адыгэ макъ, 15.05.2012)

- (6) *Врачхэр чый уз улэу ары зэрегуцэфагьэхэр.*

vrəʃ'-xe-r ɕ'əj-wəz jə-ʔ-ew a-rə
 врач-PL-ABS горло-болезнь POSS-быть-ADV тот-PRED
 ze.r-je-q^wəsefa-ke-xe-r
 REL.MNR-DAT-подозревать-PST-PL-ABS
 ‘Врачи заподозрили, что у него ангина (букв. *болезнь горла*).’
 (Адыгэ макъ, 13.09.2011)

- (7) *Мы уахьтэм ехьулэу лабораторнэ ушэтынхэмкӀэ агьэунэфыгьэу зы нэбгырэ гриппыр кьеузыгь.*

mə waχte-m je-χ^wə.λ-ew
 этот время-OBL DAT-поспевать-ADV
 laboratorne-wəʃetən-xe-m-ɕ'e a-ke-wə.nefə-ɤ-ew
 лабораторный-испытание-PL-OBL-INS 3PL.ERG-CAUS-проясниться
 зə nebgəre grjəpə-r q-je-wəzə-ɤ
 один человек грипп-ABS DIR-DAT-причинять.боль-PST
 ‘К настоящему времени лабораторными исследованиями
 установлено, что один человек заболел гриппом.’
 (Адыгэ макъ, 13.09.2011)

- (8) *Инфекцием ыгьэсымэдджагьэх.*

jənfjeksəje-m ə-ke-səmeʒ'a-ke-x
 инфекция-OBL 3SG.ERG-CAUS-больной-PST-PL
 ‘Они заболели в результате инфекции.’
 (Адыгэ макъ, 19.07.2012)

Как видно из следующего примера, конструкция с *и-лэ-* ‘иметься’ скорее описывает болезнь, протяженную во времени, в то время как каузативный глагол *гьэсымэдджэ-* может использоваться для передачи информации об остром состоянии болезни или приступе.

- (9) *Ар (...) зыгу узыхэрэр, льыдэкӀуае зилэхэр ыгьэгумэжкыгьэх ыкӀи ыгьэсымэдджагьэх.*

а-г (...) zə-g^w wəzə-xe-re-г, лə-dek^waje
 тот-ABS REL.PR-сердце болеть-PL-DYN-ABS кровь-подниматься
 z-jə-ʔe-xe-г ə-ke-g^wəmeɕ'ə-ke-x
 REL.IO-POSS-быть-PL-ABS 3SG.ERG-CAUS-беспокоиться-PST-PL
 əɕ'jə ə-ke-səmeɕ'ə-ke-x
 и 3SG.ERG-CAUS-больной-PST-PL
 'Оно (магнитное излучение) вызвало недомогание и даже
 приступ болезни у тех, у кого болит сердце, у тех, у кого
 давление.' (Адыгэ макъ, 14.09.2017)

Помимо выражения общей боли и болезненного состояния в адыгейском языке есть еще несколько глаголов, которые используются только для описания конкретного неприятного физиологического состояния: *унэзэ*- 'кружиться (о голове)' и *е-бжьыбжьы*- [DAT-щипать] 'щипать, жечь (о боли)' (иногда, впрочем, носители предпочитают использовать переходный глагол *бжьыбжьы*-; см. пример 34), *утэбжьэ*- 'онеметь, задервенеть':

(10) *Шъхьэри мэуназэ.*

ʃhe-г-jə me-wəpaze
 голова-ABS-ADD DYN-кружиться
 'И голова кружится.' (Адыгэ макъ, 25.05.2015)

(11) *Сыбгъэгуи цыгъунысир кьэбжьыбжьы.*

sə-bve.g^w-jə ʃ'əkwə-psə-г q-j-e-bž'əbž'
 1SG.PR-грудь-ADD соль-вода-ABS DIR-DAT-DYN-щипать
 'И грудь мне щиплет соленая вода.' (Мэшбачлэ, Усэхэр)

(12) *Зэ ыльакъохэр утэбжьсагъэхэу пымытыжъ фэдэхэу кьыцыхъугъ...*

ze ə-лаq^we-xe-г wətebž'a-ke-x-ew
 один.раз 3SG.PR-нога-PL-ABS затекать-PST-PL-ADV
 pə-mə-tə-ž' fe.de-x-ew qə-š'ə-χ^wə-в...
 LOC-NEG-стоять-RE подобный-PL-ADV DIR-LOC-случаться-PST
 'Однажды когда у него занемели ноги, ему показалось, как
 будто бы их нет вовсе...'

3.2. Метафоры

Как и в других языках, в адыгейском для обозначения боли и близких к ней состояний регулярно используются глаголы других семантических областей. Ниже мы даем их краткое описание, основанное на классификации, предложенной в [Бонч-Осмоловская и др. 2009].

Глаголы физического воздействия включают несколько подклассов. Группу глаголов **разрушения структуры объекта при**

помощи инструмента составляют глаголы *кбы-хэ-о-* [DIR-LOC-бить] ‘колоть’ (13); *кбы-хэ-пиджэ-* [DIR-LOC-колоть] ‘колоть, протыкать’ (14). Сюда же можно отнести и глаголы, **в которых инструментом разрушающего воздействия являются зубы и ногти**: *ихы-* ‘есть’ (15) и производный от него *и-ихы-кIы-* [LOC-есть-выходить] ‘выгрызть’ (16); *и-пIэстхы-кIы-* [LOC-царапать-выходить] ‘царапать, чесать’ (17).

- (13) ...*ошIэ-дэмьшIэу ыгу зыгорэ кбыхэуагь*,
 ...we.ʃe.de.mə.ʃ-ew ə-q^w zə.q^were qə-xe-wa-к
 внезапно-ADV 3SG.PR-сердце нечто DIR-LOC-бить-PST
 ‘...вдруг что-то кольнуло у него в сердце.’ (МэшбашIэ, Адыгэхэр)
- (14) *Узэу кбыхэпиджагьэм иакьыл щимыгьэуапээ ...*
 wəz-ew qə-xe-pəʒ’a-ke-m jə-aqəl
 боль-ADV DIR-LOC-колоть-PST-OBL POSS-разум
 ʃ’-jə-mə-ke.wa-pe-ze ...
 LOC-3SG.ERG-NEG-путать-ASRT-CONV
 ‘Пока пронзившая (букв. проткнувшая) его боль не лишила его сознания окончательно... (Адыгэ макь, 16.09.2015)
- (15) ... *сэ амал зимылэ узым сеихы...*
 ... se amal z-jə-mə-ʔe wəzə-m
 я возможность REL.Ю-POSS-NEG-быть боль-OBL
 s-j-e-ʃxə...
 1SG.ABS-3SG.ERG-DYN-есть
 ‘...меня съедает боль, от которой нет спасения.’
 (МэшбашIэ, Адыгэхэр)
- (16) ...*ау корэшъур реихыкIы, мэузы, сигьаклорэн.*
 ... aw koreʃ^wə-г r-j-e-ʃxə-ǰ’ə,
 но нарыв-ABS LOC-3SG.ERG-DYN-есть-выходить
 me-wəzə, s-jə-ka-k^we-г-ep
 DYN-болеть 1SG.ABS-3SG.ERG-CAUS-идти-DYN-NEG
 ‘но нарыв выгрызает, болит, не дает мне идти.’
 (Адыгэ макь, 28.07.2017)
- (17) *Счий репIэстхыкIы.*
 s-ǰ’əj r-j-e-peʃxə-ǰ’ə
 1SG.Pr-горло LOC-3SG.ERG-DYN-царапать-выходить
 ‘У меня першит (букв., выцарапывает) в горле.’

Группа глаголов **разрушения структуры объекта при помощи рук** включает глаголы, производные от основы *тхъы* ‘обдирать’ – *зэ-лэ-тхъы-* [REC.IO-LOC-рвать] ‘рвать’, *зэ-го-тхъы-* [REC.IO-LOC-рвать] ‘разрывать’ и т.д. (эти же формы могут использоваться и с противоположными болями стимулами, напр. ‘здоровье’, ‘благополучие’), и глагол *ичы-* ‘вырывать’:

(18) *ЛъаңцӀэу, пцӀанэу хэтыр псауныгъэм зэгуетхъы, тэ пскэм тызэшӀуетхъы...*

ларç-ew, рçан-ew хе-тэ-г psawəпəке-м
 босой-ADV голый-ADV LOC-стоять-ABS здоровье-OBL
ze-g^wə-j-e-txə, te pske-m
 REC.IO-LOC-3SG.ERG-DYN-рвать мы кашель-OBL
tə-ze-ŝ^w-j-e-txə ...
 1PL.ABS-REC.IO-LOC-3SG.ERG-DYN-рвать

‘Тот, кто ходит босой и раздетый, лопаётся от здоровья, а нас кашель рвет на части...’ (МэшбащӀэ, Адыгэхэр)

Глаголы **мягкой деформации объекта** в нашем материале включают *къудыйы-* ‘тянуть’, *пы-къудыйы-кӀы-* [LOC-тянуть-выходить] ‘оттягивать’, *фырзы-* ‘выжимать/ выкручивать’ (19), *и-лонтӀэ-кӀы-* [LOC-гнуть-выходить] ‘сгибать, крутить’ (см. примеры 32, 35 ниже), *цӀыцӀын* мать (ср. *сы-зэ-хэ-цӀыцӀа-хъы-гъ* [1SG.ABS-RFL.IO-LOC-мать-уносить-PST] букв. ‘Я помят’ – об общем чувстве разбитости и недомогания).

(19) *Сыгу пекъудыйыкӀы / къефырзы.*

sə-g^w p-j-e-q^wdəjə-č’ə /
 1SG.PR-сердце LOC-3SG.ERG-DYN-тянуть-выходить
 q-j-e-fərzə
 DIR-3SG.ERG-DYN-выкручивать

‘У меня сердце «оттягивает» (о ноющей боли) / давит (букв., выкручивает).’

Глаголы **саморазрушения** *зэ-те-чы-* ‘разрываться’, *зэ-те-зы-* ‘разваливаться’ (20) и др. Глагол *зэ-го-уты-* [REC.IO-LOC-рушить] ‘расколоться’ из этого класса в сочетании со словом ‘сердце’ описывает не физический, а эмоциональный дискомфорт (21).

(20) *О зэхэшӀыкӀыба, нысэм ышъхъэ зэтезы...*

we ze-xe-ŝə-č’ə-ba, nəse-m
 ты RFL.IO-LOC-делать-выходить-EMP невестка-OBL

(27) *Ахэмэ уз горэ къафэжЛуагъа?*

а-хе-те wəz-q^wege q-a-fe-ḳ^wa-в-а?
TOT-PL-OBL.PL болезнь-некий DIR-3PL.IO-BEN-идти-PST-Q
'Они чем-нибудь заболели, что ли?'
(Букв. 'К ним пришла какая-то болезнь?')

Наконец, при описании лексики боли принято выделять особый таксономический класс предикатов, которые описывают **потерю функциональности**. В адыгейском языке к этой группе относятся глаголы *Лу-о-* [LOC-бить] (метафора из поля бития с итоговым значением 'приливать', как о воде в реке: *с-тхъакЛуы-мэ къы-Луы-уа-гъ* [1SG.PR-ухо-OBL.PL DIR-LOC-бить-PST] 'мне заложило уши'), *дыш-* 'застывать, окоченеть' (*с-лэ дыш-гъэ* [1SG.PR-рука застывать-PST] 'у меня рука задеревенела'); *кудэ-* 'засорить' – о заложенном носе. Сюда же, вероятно, можно отнести использование глаголов *убыты-* 'поймать, схватить' и *пы-ллы-клы* [LOC-умирать-выходить] 'отмирает' (*сы-гу п-э-ллы-клы* [1SG.PR-сердце LOC-DYN-умирать-выходить] букв. 'у меня сердце отмирает' – о слабости).

3. Грамматика боли в адыгейском языке

В этой работе мы не претендуем на доскональное описание морфосинтаксиса адыгейских выражений боли. Тем не менее ниже мы фиксируем основные и особенно интересные конструкции, встречающиеся при выражении данного семантического поля

3.1. Простая непереходная конструкция

Лишь небольшое число глаголов боли в адыгейском языке принимают кспериенцера в качестве абсолютивного аргумента. Помимо *сэмэджэ-* 'быть больным' (см. раздел 2.1), здесь можно упомянуть также глагол *зэгоуты-* 'раскалываться': *сы-зэ-гу-э-уты* [1SG.ABS-REC.IO-LOC-DYN-рушиться] 'я нервничаю (букв. раскалываюсь, разрушаюсь)'. Обычно непереходные глаголы, передающие боль и близкие к ней процессы, в литературном языке принимают в качестве абсолютивного актанта локализацию, в то время как кспериенцер выражается как посессор локализации; ср.:

(28) *Сынэгу / стхъакЛумэхэр мэпльы.*

sə-neq^w / s-thaḳ^wəme-xe-r me-plə
1SG.PR-лицо 1SG.PR-ухо-PL-ABS DYN-греться
'У меня лицо/ уши горят.'

(29) *Быгъхэ мэуназэ.*

ə-šhe me-wənazə
3SG.PR-голова DYN-кружиться (о.голове)
'У него кружится голова.'

(30) *Сыгу мэжао.*

sə-g^w   me-žawe
1SG.PR-сердце   DYN-тошнить
'Меня тошнит.' (Букв. 'Мое сердце тошнит.')

Однако по крайней мере в бжедугском диалекте некоторые глаголы такого рода допускают в качестве абсолютивного актанта и экспериенцера; ср. форму вроде *с-э-жао* [1SG.ABS-DYN-тошнить] 'меня тошнит', *с-э-уыназэ* [1SG.ABS-DYN-кружиться(о.голове)] 'у меня кружится голова'. Интересно, что бжедугский диалект допускает и другие отклонения, связанные с повышением экспериенцера. Например, стандартное выражение для обозначения голода в литературном адыгейском языке представляет собой сложную конструкцию, включающую глагол 'умирать' *мэлакIэ сэлIэ melač'e s-e-λe* [голодный 1SG.ABS-DYN-умирать] 'я голодный'. В то же время носители бжедугского диалекта допускают появление личного префикса экспериенцера на слове-обозначении голода: *сэмлакIэ s-e-melač'e* [1SG.ABS-DYN-голодный].

3.2. Простая некаузативная переходная конструкция

Ряд выражений боли включают переходные глаголы. Как и при типичных непереходных глаголах боли, абсолютивным актантом в этом случае в норме выступает локализация, а экспериенцер выражается как ее посессор:

(31) *Ыныбэ зэфецэ.*

ə-nəbe   ze-f-j-e-š'e
3SG.PR-живот   REC.IO-BEN-3SG.ERG-DYN-вести
'Живот стягивает.'

(32) *Слъэгуанджэхэр релонтIыкIы.*

s-λeg^wanž'e-xe-r   r-j-e-ʔ^wentə-č'e
1SG.PR-колени-PL-ABS   DAT-3SG.ERG-DYN-гнуть-выходить
'Колени выкручивает.'

Особую проблему при этом обнаруживает то, что, как правило, в глаголе присутствует эргативный префикс 3 лица единственного числа – при том, что соответствующий актант, как правило, не уточняется. В целом, можно противопоставить три типа таких выражений.

Во-первых, эргативный актант может указывать на непосредственную причину боли:

(33) *(КъысиIуагъэм) слъы къыдырифыягъ.*

(qə-s-jə-ʔ^wa-ke-m)   s-λə
DIR-1SG.IO-3SG.ERG-говорить-PST-OBL   1SG.PR-кровь

qə-də-ŋjə-fə.ja-ŋ

DIR-LOC-3SG.ERG-гнать.вверх-PST

‘У меня подняло давление (то, что он сказал).’

- (34) *Тыритхъыгъэхэр (сабын тхъурбэм) ебжсьыбжсьы.*

təŋ-jə-tχə-ŋe-xe-ŋ (sabən-tχ^wərbe-m)

LOC-3SG.ERG-обдирать-PST-PL-ABS мыло-пена

j-e-bž’əbž’ə

3SG.ERG-DYN-щипать

‘Садины (букв. содранные) щиплет (мыльная пена).’

- (35) *(Гъаблъэм) аныбэхэр релонтлыклы.*

(ŋablə-m) a-nəbe-xe-ŋ ɣ-j-e-ŋwəntə-č’ə

ГОЛОД-OBL 3PL.PR-живот-PL-ABS DAT-3SG.ERG-DYN-гнуть-выходить

‘У них (голод) выкручивает животы.’

Иногда при выражении причины боли в глаголах появляется каузативный префикс (36)-(38). Такие каузативные глаголы нельзя считать образованными от имперсональных глаголов, поскольку исходный имперсональный эргативный участник в них более не выражен. По-видимому, появление каузативного префикса тем более вероятно, чем конкретнее причина боли.

- (36) *Джэнч мыгъэжъогъапэм уныбэ ригъэ)лонтлыклымцт.*

ž’ənč’-mə-ŋe-ž^we-ŋa-pe-m wə-nəbe

фасоль-NEG-CAUS-варить-PST-ASRT-OBL 2SG.PR-живот

ɣ-jə-(ŋe)-ŋwəntə-č’ə-š’t

DAT-3SG.ERG-CAUS-гнуть-выходить-FUT

‘Недоваренная фасоль будет выкручивать тебе живот.’

- (37) *Марафоным сыгу зэлуи(гъэ)хъагъ.*

marafonə-m sə-ŋ^w ze-ŋ^w-jə-(ŋe)-ha-ŋ

марафон-OBL 1SG.PR-сердце REC.IO-LOC-3SG.ERG-CAUS-нести-PST

‘От марафона сердце заколотилось (букв. занесло).’

- (38) *Счый щыбжсьым ригъэ)тхъы.*

s-č’əj š’əbž’əjə-m ɣ-j-e-(ŋe)-tχə

1SG.PR-горло перец-OBL LOC-3SG.ERG-DYN-CAUS-рвать

‘Перец дерет горло.’

Во-вторых, эргативный актант может указывать на собственно ощущение. Частным случаем этого является введение в качестве агенса слова ‘боль’.

(39) *БкIышгьо (машIом) есты.*

ə-č'əš^we (maš^we-m) j-e-stə
3SG.PR-кожа огонь-OBL 3SG.ERG-DYN-жечь
'Его кожу (огонь) жжет.'

(40) *ЗэкIэмI абгыхэр (узым) петхьы.*

zeč'e-m-jə a-bgə-xe-r (wəzə-m)
все-OBL-ADD 3PL.PR-поясница-PL-ABS боль-OBL
p-j-e-tχə
LOC-3SG.ERG-DYN-рвать
'У всех (от боли) разрываются поясницы.'

(41) *(Шгьхьэузым) ынэхэр кьырефы.*

(šhe-wəzə-m) ə-ne-xe-r qə-r-j-e-fə
голова-боль-OBL 3SG.PR-глаз-PL-ABS DIR-LOC-3SG.ERG-DYN-гнать
'(Головная боль) «выдавливает» глаза (о напряжении в глазах).'

В-третьих, в некоторых выражениях эргативный актант, по-видимому, не может быть описан вовсе. Следующие примеры показывают невозможность вставки неопределенного местоимения в качестве эргативного актанта при соответствующих глаголах:

(42) *(*Зыгорэм) ныбэр рупкIэтыкIы зыхьукIэ, мы уцым сешьо.*

(*zə.g^were-m) nəbe-r r-jə-wəpč'etə-č'ə
нечто-OBL живот LOC-3SG.ERG-резать-выходить
zə-χ^wə-č'ə, mə wəcə-m
REL.TMP-случаться-INS этот лекарство-OBL
s-j-e-š^we
1SG.ABS-DAT-DYN-пить
'Когда (*что-то) режет живот, я пью это лекарство.'

(43) *(*Зыгорэм) сыныбэ реихыкIы.*

(*zə.g^were-m) sə-nəbe r-j-e-šxə-č'ə
нечто-OBL 1SG.PR-живот LOC-3SG.ERG-DYN-есть-выходить
'(*Что-то) живот выгрызает.'

3.3. Введение локализации боли локативными провербами

В отдельных выражениях боли локализация может вводиться локативным провербом, причем экспериенцер по-прежнему маркируется как посессор локализации, а имперсональный абсолютивный актант, по-видимому, не выражается. Ср. следующие примеры, в которых локализация выступает как локативный непрямой объект глагола:

- (44) *АтхыцIэмэ (*зыгорэ) къахэльэдагъ / къахэIагъ.*
 a-txəcə-me (*zə.g^were) q-a-xe-łeda-κ /
 3PL.PR-спина-OBL.PL нечто DIR-3PL.IO-LOC-вбегать-PST
 q-a-xe-ʔa-κ
 DIR-3PL.IO-LOC-трогать-PST
 Букв. ‘В их спинах (*что-то) вбежало (о резкой боли) / тронуло (стрельнуло).’

Примечательно, однако, что и здесь мы наблюдаем некоторые колебания среди носителей. В частности, часть носителей допускает введение локализации как в виде непрямого объекта, так и в качестве абсолютивного актанта:

- (45) *Чыр / Чым репIэстхьыкIы.*
 č’əjə-r / č’əjə-m r-j-e-pestxə-č’ə
 горло-ABS горло-OBL LOC-3SG.ERG-DYN-царапать-выходить
 ‘В горле свербит.’

По-видимому, здесь наблюдается переосмысление конструкции с имперсональным абсолютивом (несомненно, далекой от требований адыгейской грамматики) как конструкции с абсолютивом, указывающим на конкретный объект.

3.4. Каузативные глаголы

Адыгейский язык располагает продуктивным механизмом каузативизации (см., например, [Летучий 2009]). Соответственно, при необходимости ввести инициатора состояния боли или ее причину легко строится каузативная конструкция. Ср. следующие примеры:

- (46) *Сыгъхэ къэмыгъэуз, - къыфэгубжыгъ ныр.*
 s-šhe **qe-mə-ve-wəz**, - qə-fe-g^wəbžə-κ
 1SG.PR-голова DIR-NEG-CAUS-болеть DIR-BEN-сердитый-PST
 пə-r
 мать-ABS
 ‘Не делай так, чтобы моя голова разболелась! (= Не морочь мне голову!) – рассердилась мать.’ (Адыгэ макъ, 03.04.2014)
- (47) *Къызэтэдджым, палатэм ышгъагъ еутэкIи, ышгъхэ ыгъэузыгъ.*
 qə-z-e-tež’ə-m, palate-m ə-šha.κ
 DIR-REL.TMP-DYN-вставать-OBL палата-OBL 3SG.PR-потолок
 je-wəteč’-jə, ə-šhe **ə-ve-wəzə-κ**
 DAT-удариться-ADD 3SG.PR-голова 3SG.ERG-CAUS-болеть-PST
 ‘Когда он встал, он ударился о потолок палаты и причинил боль своей голове.’ (Адыгэ макъ, 22.06.2016)

(48) *Амырми сыгу кьыхэбгэтыджагь.*

a-mə-r-m-jə sə-g^w
TOT-NEG-PRED-COND-ADD 1SG.PR-сердце

qə-xe-b-ve-rəʒ'а-в

DIR-LOC-2SG.ERG-CAUS-колооть-PST

‘У меня и так из-за тебя сердце покалывает.’

(49) *ГъэкIуас магнитофоныр, сшъхъэ ззугеумыгъэут!*

ve-ɕ^was magnitofonə-r, s-šhe
CAUS-гаснуть магнитофон-ABS 1SG.PR-голова

ze-g^w-je-mə-ve-wət!

REC.IO-LOC-DAT-NEG-CAUS-рушить

‘Выключи магнитофон, не дай ему расколоть мою голову!’

Адыгейский каузативный префикс может использоваться в ситуации позволения, предоставления возможности. Глаголы боли легко допускают построение подобных каузативов:

(50) *Адэ ыджы зи тымышIэу жьэгъэузым едгъэшхыцта?*

ade əʒ'ə z-jə tə-mə-š-ew
PTCL ADD один-ADD 1PL.ERG-NEG-делать-ADV

ževe-wəzə-m **je-d-ve-šxə-š't-a?**

легкие-болезнь-OBL DAT-1PL.ERG-CAUS-есть-FUT-Q

‘И что мы теперь, ничего не делая, позволим чахотке слопать его?’

(51) *Пскэм зызэугебгээтхыцта?*

pske-m **zə-ze-g^w-je-b-ve-txə-š't-a?**

кашель-OBL RFL.ABS-REC.IO-LOC-DAT-2SG.ERG-CAUS-рвать-FUT-Q

‘Ты позволишь, чтобы тебя разорвало на части от кашля?’

(52) *Ай сэ пчий резгээтхынэн, цэ фабэ кьыостын.*

a-j se p-č'əj **r-je-z-ve-txə-n-ep,**
TOT-OBL я 2SG.PR-горло LOC-DAT-1SG.ERG-CAUS-рвать-MOD-NEG

š'e-fabe qə-w-e-s-tə-n

молоко-теплый DIR-2SG.IO-DAT-1SG.ERG-давать-MOD

‘Я не допущу, чтобы у тебя в горле царапало, я дам тебе теплого молока.’

Наконец, каузативные глаголы могут употребляться и при угрозе, которая в переносном значении может быть обращена к боли:

(53) *РезгэИонтIыкIыт сэ ай!*

r-je-z-ve-ʔ^wentə-č'ə-t se a-j!

LOC-DAT-1SG.ERG-CAUS-гнуть-выходить-FUT я TOT-OBL

(Колено крутит.) ‘Я ему покажу, как крутить!’

4. Заключение

Итак, на первый взгляд, адыгейский язык обнаруживает привычную для лексических типологов картину. Здесь имеется небольшое количество глаголов и конструкций, специализирующихся на выражении боли и болезней и значительное количество метафорических конструкций, охватывающих самые разные типы глаголов.

При этом обращает на себя внимание то, что экспериенцер боли почти никогда не выступает в качестве актанта глагола. Вместо этого экспериенцер чаще всего оформляется как посессор локализации боли. Последняя, в свою очередь, наоборот, может выступать как абсолютивный актант (переходного или непереходного глагола) или как не прямой объект, вводимый локативным превербом. При этом, однако, уже здесь обнаруживается окказиональное переосмысление глаголов как имеющих экспериенцера в качестве абсолютивного актанта.

Как и во многих других языках, выражение семантики боли и близких к ней значений в адыгейском языке связывается с имперсональными конструкциями, которые, однако, адыгейскому не свойственны в силу исходной семантической выражения актантов в глаголе. Не случайно, что именно здесь мы обнаруживаем особо интересные явления вроде опционального введения каузативного префикса при указании причины боли в (надо полагать) исходно имперсональных переходных глаголах и даже переосмысление глаголов с имперсональным абсолютивом как предикатов с абсолютивом – локализацией боли. Таким образом, адыгейский язык лишний раз показывает, что исследование семантического поля боли, предполагающего явно неканонические схемы выражения, помогает вскрыть исключительные явления и в морфосинтаксисе.

Сокращения

ABS – абсолютив (падеж/префиксальная серия); ADD – аддитив; ADJ – адъективизатор; ADV – адвербиалис; ASRT – ассертив; AUX – вспомогательная основа; BEN – бенефактив; CAUS – каузатив; COMP – компаратив; COND – кондиционалис; CONV – конверб; CS – консекутив; DAT – датив; DIM – диминутив; DIR – директив; DYN – динамичность; EMP – эмфаза; ERG – эргативная серия; FUT – будущее время; IDEOPH – идеофон; INS – инструменталис (падеж); IO – не прямой объект (префиксальная серия); LNK – линкер; LOC – локативный преверб; MAL – малефактив; MNR – образ действия; MOD – модальный суффикс; NEG – отрицание; OBL – косвенный падеж; PL – множественное число; POSS – посессив; PR – посессор; PST – прошедшее время; PTCL –

частица; Q – вопрос; RE – рефактив/реверсив; REC – реципрок; REL – релятив; RFL – рефлексив; SG – единственное число; TMP – темпоральная релятивизация.

Литература

1. Аркадьев и др. 2009 – Аркадьев П.М., Ландер Ю.А., Летучий А.Б., Сумбатова Н.Р., Тестелец Я.Г. Введение. Основные сведения об адыгейском языке // Я.Г. Тестелец (отв.ред.). *Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка*. С.: РГГУ, 2009. С. 17-120.
2. Бонч-Осмоловская и др. – Бонч-Осмоловская А.А., Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Глаголы боли: лексическая типология и механизмы семантической деривации // Брицын В.М. и др. (ред.). *Концепт БОЛЬ в типологическом освещении*. Киев: Издавничий Дім Дмитра Бураго, 2009. С. 8-27.
3. Брицын и др. 2009 – Брицын В.М., Рахилина Е.В., Резникова Т.И., Яворская Г.М. (ред.). *Концепт БОЛЬ в типологическом освещении*. Киев: Издавничий Дім Дмитра Бураго, 2009.
4. Кумахов М.А. *Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. I. Введение. Структура слова. Словообразование частей речи*. Нальчик, 1964.
5. Летучий А.Б. Каузатив, декаузатив и лабильность // Я.Г. Тестелец (отв.ред.). *Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка*. С.: РГГУ, 2009. С. 372-428.
6. Arkhangelskiy T. & Lander Yu. Developing a polysynthetic language corpus: problems and solutions // *Диалог 2016. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. 2016. No. 15 (22). С. 38-47.
7. athman D. Expletive verb marking in Abkhaz // *Proceedings of the 19th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society: General Session and Parasession on Semantic Typology and Semantic Universals (1993)*. Berkeley: BLS, 1993. P. 193-204.
8. Testelet Y. & Lander Yu. Adyghe (Northwest Caucasian) // *The Oxford Handbook of Polysynthesis* / Ed. by M. Fortescue, M. Mithun, N. Evans. Oxford: Oxford University Press, 2017.